

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ШТУРМѢ УКРѢПЛЕНІЯ ХАМКЕТЫ.

Въ статьѣ «Штурмъ горцами укрѣпленія Хамкеты», помѣщенной въ № 11 «Военнаго Сборника» за 1868 годъ, авторъ, говоря о геройской защитѣ укрѣпленія, ни единымъ словомъ не упоминаетъ о участіи въ отраженіи штурма кого-либо изъ принадлежащихъ коренному гарнизону укрѣпленія Хамкеты. Между тѣмъ, промѣ 74 нижнихъ чиновъ 4-го кавказскаго линейнаго батальона, въ рядахъ защитниковъ укрѣпленія находилось немало людей, которые много способствовали успѣшному отраженію штурма. А потому, чтобы воздать каждому должное, скажемъ еще нѣсколько словъ о славномъ событіи, выдающемся изъ длиннаго ряда боевыхъ подвиговъ кавказской арміи.

Начнемъ съ того, что въ числѣ защитниковъ укрѣпленія Хамкеты находилась команда 3-го кавказскаго линейнаго батальона, въ числѣ 7 унтеръ офицеровъ, 30 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ. Люди эти находились въ Хамкетахъ, потому что тамъ учрежденъ былъ складъ вещей батальона, перемѣщеннаго въ 1862 году изъ станицы Переправной въ урочище Дахо, для разработки дороги по даховскому ущелью и для устройства батальонной штабъ-квартиры въ самомъ Дахо. Складъ вещей учрежденъ былъ въ тѣхъ видахъ, чтобы батальонъ, по устройству штабъ-квартиры, возможно менѣе затруднялся перевозкою вещей своихъ сразу на значительное разстояніе. Поставленные съ такою цѣлью на среднемъ пунктѣ между Переправною и Дахо, нижніе чины команды обязаны были охранять складъ и заботиться о перевозкѣ вещей то въ Хамкеты, то въ Дахо, по мѣрѣ возможности и надобности. Завѣдываніе и распоряженіе командою возло-

жено было на унтеръ-офицера—кандидата Колпака. Онъ-то, въ день нападенія горцевъ на Хамкету, принималъ весьма дѣятельное участіе въ отраженіи штурма, со всею ввѣренною ему командою.

Такъ, въ ночь съ 13-го на 14-е іюня 1862 г., послѣ извѣстія доставленнаго лазутчиками о готовящемся нападеніи горцевъ на Хамкету, по распоряженію начальника укрѣпленія полковника Гоца, командѣ Колпака, подъ личною его отвѣтственностью, поручена была оборона части одной изъ сторонъ укрѣпленія, въ промежуткѣ между батареями нумеровъ 4-го и 5-го; къ лѣвому флангу команды примыкала стрѣлковая рота 4-го кавказскаго линейнаго батальона, подъ командою подпоручика Копылова. Занявъ часть бруствера, Колпакъ, какъ опытный ветеранъ-кавказецъ, израненный въ дѣлахъ съ горцами, два раза бывший въ плѣну у нихъ и имѣвшій двѣ степени знака отличія военнаго ордена, бдительно охранялъ ввѣренный ему постъ, внушая своимъ подчиненнымъ рѣшимость побѣдить или умереть въ предстоящей борьбѣ съ врагомъ.

Въ исходу ночи, вслѣдъ затѣмъ какъ секреты возвратились и донесли, что ничего не замѣтили, горцы ринулись на укрѣпленіе, огласивъ воздухъ обычнымъ пронзительнымъ гиканьемъ. Въ то же время вспыхнулъ подожженный непріателемъ сѣнникъ, и масса горцевъ устремилась на форштадтъ. Овладѣть этимъ пунктомъ горцамъ ничего не стоило, потому что десятка два солдатъ, единственныхъ его защитниковъ, не замедлили отступить въ укрѣпленіе, не сдѣлавъ по непріателю ни одного выстрѣла. Такимъ образомъ, получивъ въ свое распоряженіе форштадтъ, горцы заняли его меньшею частью своихъ силъ, ограбили и зажгли; другая же, значительнѣйшая часть, узнавъ о началомъ ихъ товарищами наступленія съ противоположной стороны Хамкеты, дружно пошла на штурмъ укрѣпленія со стороны защищаемой Копыловымъ и Колпакомъ. Но, мужественно отраженные штыкомъ и поражаемые мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ, горцы осадили нѣсколько назадъ и укрылись за землянками, въ которыхъ когда-то располагался резервный Грузинскій гренадерскій батальонъ. Успѣшное дѣйствіе ихъ изъ-за такого закрытія тѣмъ болѣе ощущалось, что артилерія 4-й батареи не наносила горцамъ надлежащаго вреда; къ тому же самый брустверъ, во многихъ мѣстахъ пообвалившійся, доставлялъ плохое закрытіе. Обстоятельство это начинало уже дурно отзываться на защитникахъ фаса: нѣсколько человекъ выбыло изъ строя, въ томъ числѣ изъ команды Колпака рядовой Касьмина былъ убитъ, рядовой Павлюкъ раненъ и унтеръ-офицеръ Федотовъ контуженъ, да четыре ружья поврежде-

ны непріятельскими пулями (*); но, благодаря присутствію духа и находчивости Колпака, въ самый разгаръ боя, дѣло поправилось. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на неудачное дѣйствіе батареи нумера 4-го и, убѣдившись въ недостаточности на ней артилерійской прислуги и въ неправильной постановкѣ орудія, послѣшилъ выдѣлить изъ команды своей унтеръ-офицера Корецкаго и рядового Гладкаго которые обучались артилерійскому дѣлу; затѣмъ, повелъ этихъ импровизованныхъ артилеристовъ на батарею, повернулъ и установилъ орудіе, далъ наставленіе какъ дѣйствовать по непріателю и, оставивъ тамъ Корецкаго и Гладкаго, возвратился къ своему посту.

Ободривъ команду свою приобрѣтеніемъ надежнаго помощника въ образѣ батареи, начавшей дѣйствовать успѣшнѣе, и всячески бороться объ отраженіи непріателя, Колпакъ остановился на необходимости сдѣлать вылазку. Пользу такого предпріятія основывалъ онъ на томъ, что въ сторонѣ отъ землянокъ занятыхъ горцами и нѣсколько ближе къ укрѣпленію, находилось кладбище, занявъ которое можно было открыть дѣйствіе по горцамъ съ ихъ лѣваго фланга, подъ прикрытіемъ батареи нумера 4-го, и дѣйствія стрѣлковъ изъ-за бруствера. Но при осуществленіи задуманнаго неволью являлся вопросъ: имѣлъ ли Колпакъ достаточное полномочіе на такое рискованное дѣло? Сообразивъ всѣ обстоятельства боя и убѣжденный въ полнѣйшемъ успѣхѣ предпріятія, Колпакъ обратился къ подпоручику Копылову и убѣдительно просилъ его о разрѣшеніи ему сдѣлать вылазку со всею командою, представляя при этомъ, что дѣйствія горцевъ видимо слабѣютъ, что въ тылу ихъ вотъ-вотъ появятся наши подкрѣпленія и что, наконецъ, если обратиться въ этомъ случаѣ за разрѣшеніемъ къ начальнику укрѣпленія, неизвѣстно на какомъ пунктѣ находящемуся, то время уйдетъ и благоприятная минута будетъ унущена. Выслушавъ всѣ доводы о необходимости произвести вылазку, Копыловъ, какъ опытный и предпріимчивый офицеръ, нашелъ, что, дѣйствительно, время было дорого, и чѣмъ рѣшительнѣе атаковать горцевъ съ открытой ихъ стороны, тѣмъ скорѣе они принуждены будутъ оставить землянки и прекратить свой убійственный огонь. И такъ, не теряя времени на розыски начальника, Копыловъ рѣшился произвести вылазку частью ввѣренной ему роты, совмѣстно съ Колпакомъ и его командою, приказавъ старшему по себѣ, фельдфебелю Алимову, подать цѣпь стрѣлковъ на мѣста людей предназначенныхъ на вылазку, какъ-только тѣ мѣста сдѣлаются свободными.

Давъ должныя наставленія командамъ какъ дѣйствовать въ пред-

(*) Рапортъ унтеръ-офицера Колпака 15-го іюня № 4.

стоящей вылазкѣ, и приказавъ артиллеристамъ и стрѣлкамъ по брустверу «не зѣвать», Копыловъ и Колпакъ, въ головѣ семидесяти солдатъ, съ крикомъ «ура» устремились чрезъ брустверъ на кладбище. Неожиданность, быстрота движенія и смѣлость горсти нашихъ храбрцевъ произвели нѣкоторое замѣшательство между горцами; но вскорѣ они оправились и встрѣтили вылазку живымъ огнемъ; солдаты же, воодушевленные примѣромъ своихъ предводителей, не дрогнули и упорно продолжали начатое, имѣя въ виду единственную цѣль—овладѣть кладбищемъ и его закрытіями. Несмотря на то, что, прежде чѣмъ достигли до кладбища, раненъ былъ Копыловъ (въ обѣ ягодицы) и два солдата его команды, а Колпакъ былъ контуженъ въ ухо, кладбище было занято и послужило хорошимъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго дѣйствія противъ непріятеля.

Горцы сначала сосредоточили свой огонь противъ кладбища, по томъ попытали счастья кинувшись въ шашки; но попытка эта была уже запоздалою, потому что, едва показывались горцы изъ-за землянокъ, какъ мѣткій огонь стрѣлковъ съ укрѣпленія и кладбища и картечь батарей не давали имъ хода. Когда же появились подкрѣпленія, первое—рота солдатъ и сотня казаковъ изъ станицы Хамкетинской (*), второе—двѣ сотни казаковъ, при двухъ орудіяхъ, подъ командою храбраго есаула барона Штейна, изъ станицы Гупской (**), и третье—три сотни казаковъ и двѣ роты Апшеронскаго резервнаго батальона, подъ командою подполковника Шульги, изъ станицы Царской (***) и когда Штейнъ открылъ огонь изъ орудій, то горцы не замедлили отступленіемъ и оставили 28 тѣлъ у укрѣпленія. Воодушевленные успѣхомъ вылазки и ободренные появленіемъ подкрѣпленій съ трехъ сторонъ, Копыловъ и Колпакъ преслѣдовали отступавшихъ горцевъ, причѣмъ Копыловъ такъ увлеченъ былъ успѣхомъ своего предпріятія, что, забывъ о полученной имъ ранѣ, не покидалъ отступавшихъ до тѣхъ поръ, пока они не достигли мѣсть, неудобныхъ для преслѣдованія.

Вотъ этотъ-то эпизодъ изъ выдержаннаго штурма, намъ кажется, и долженъ быть помянутъ, какъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ явленій. Малочисленность команды, дѣйствовавшей противъ превосходныхъ силъ непріятеля, а въ особенности распорядительность унтеръ-офицера Колпака, представляютъ явленіе не дюжинное. Не менѣе того, слѣдовало бы автору статьи,

(*) Въ пяти верстахъ отъ укрѣпленія.

(**) Девять верстъ отъ укрѣпленія.

(***) 9¼ версты отъ укрѣпленія.

помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ», вспомнить, что въ рядахъ защитниковъ укрѣпленія находилось не менѣе ста человекъ больныхъ нижнихъ чиновъ изъ хамкетинскаго батальоннаго лазарета, куда поступали больные изъ разныхъ частей ближайшихъ отрядовъ.

Въ заключеніе, считаемъ нелишнимъ замѣтить слѣдующее. На пятый день по отраженіи штурма, мы были въ Хамкетахъ и вели рѣчь съ Копыловымъ и съ его сослуживцами, майоромъ Ещенко и подпоручикомъ Матковымъ, съ батальоннымъ врачомъ, докторомъ Любомірскимъ, съ Колпакомъ, Корецкимъ, Гладкимъ и съ другими, которые, рассказывая вообще о бывшемъ нападеніи горцевъ, сообщили намъ о дѣйствіяхъ Колпака съ его командою, и отъ души сожалѣли, что полковникъ Гоць, не имѣя средствъ защищать форштадтъ, запретилъ перемѣщеніе имущества изъ форштадта въ укрѣпленіе. Если бы не было такого запрета—говорили они—осталось бы имущество цѣло, и жители съ форштадта, не застигнутые врасплохъ горцами, оказали бы значительную пользу, ставъ въ ряды защитниковъ.

Л. Сямоновъ.

Село Хамышейское.